СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С МОНГОЛИЕЙ

Я. А. Суходолов¹, А. Даваасурэн², А. Ф. Манжигеев³

¹ Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация

² Ассоциация монголо-российского делового сотрудничества, г. Улан-Батор, Монголия

³ Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

5 ноября 2018 г.

Дата принятия к печати

9 ноября 2018 г.

Дата онлайн-размещения

27 декабря 2018 г.

Ключевые слова

Внешняя торговля;
торгово-экономическое
сотрудничество; российско-
монгольское сотрудничество;
Россия; Монголия;
национальные интересы

Финансирование

Грант Российского
фонда фундаментальных
исследований 18-514-94002
МОКН_а «Национальные
интересы России и Монголии
в треугольнике отношений
Россия — Монголия — Китай:
проблемы, противоречия,
сценарии»

Аннотация

Россия придает большое значение развитию сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, который является одним из центров мирового экономического развития. К таким странам относится и Монголия. Российско-монгольские связи имеют многолетнюю историю добрососедских отношений и традиционно носят многоплановый характер. В статье рассматриваются основные аспекты российско-монгольских внешнеэкономических связей с учетом анализа динамики двустороннего внешнеэкономического оборота и его товарной структуры. Кроме того, отмечается, что в настоящее время наблюдается спад внешнеэкономического сотрудничества между двумя странами, а также указывается на моноструктурный характер их торговли, который делает ее очень уязвимой. Ученые признают, что в современных условиях национальные интересы России и Монголии в треугольнике Россия — Монголия — Китай приобретают особую актуальность и важность. Авторы делают вывод, что активизация торгово-экономических и инвестиционных отношений между Россией и Монголией возможна за счет реализации совместных проектов в сфере добывающей и перерабатывающей промышленности, модернизации инфраструктуры и развития туризма.

CONTEMPORARY PECULIARITIES AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN FOREIGN TRADE COOPERATION WITH MONGOLIA

Yakov A. Sukhodolov¹, Avirmed Davaasuren², Alexei F. Manzhigeev³

¹ Chita Institute (Branch) of Baikal State University, Chita, the Russian Federation

² Association of Mongolian-Russian Business Cooperation, Ulaanbaatar, Mongolia

³ Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received

November 5, 2018

Accepted

November 9, 2018

Available online

December 27, 2018

Abstract

Russia attaches great importance to the development of cooperation with the Asia-Pacific region, which is one of the centers of world economic development. These countries include Mongolia. Russian-Mongolian relations are based on a long-term history of good neighborly relations and traditionally have a multidimensional nature. The article discusses the main aspects of Russian-Mongolian foreign trade relations based on the analysis of the dynamics of foreign trade turnover in bilateral trade and commodity structure. Currently, there

Keywords

Foreign trade; trade and economic cooperation; Russian-Mongolian cooperation; Russia; Mongolia; national interests

Acknowledgements

The Grant of the Russian Foundation for Basic Research 18-514-94002 «National Interests of Russia and Mongolia in the Triangle of Russia — Mongolia — China Relations: Problems, Contradictions, Scenarios»

is a decline in foreign trade cooperation between the countries. The article also touches upon the monostructural nature of trade between the two countries, which is very vulnerable. The national interests of Russia and Mongolia in the Russia — Mongolia — China triangle are acquiring special relevance and importance in modern conditions. The intensification of trade, economic and investment relations between Russia and Mongolia is possible through the implementation of joint projects in the mining and processing industries, modernization of infrastructure and development of tourism.

Геополитическое положение Монголии делает ее значимым партнером России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Российско-монгольские связи имеют многолетнюю историю добрососедских отношений и традиционно носят многоплановый характер [1–6]. Правовые основы российско-монгольского сотрудничества были заложены Соглашением между правительством РСФСР и народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений между двумя странами, которое было подписано 5 ноября 1921 г.

Монголия обладает значительными запасами природных ресурсов, которые в настоящее время стали основой для развития ее экономики и международного сотрудничества. Несмотря на отсутствие выходов к морю и наличие границ только с двумя странами — Россией и Китаем, Монголия ведет активную внешнюю торговлю и развивает связи с США, ЕС и странами АТР.

По итогам 2017 г. внешнеторговый оборот Монголии составил 13,7 млрд дол., в том числе экспорт — 6,8 млрд дол., импорт — 6,9 млрд дол.

За период с 1995 по 2017 г. внешнеторговый оборот Монголии увеличился в 12,5 раза (с 1,1 до 13,7 млрд дол.), экспорт — в 11,3 раза (с 0,6 до 6,8 млрд дол.) и импорт — в 13,8 раза (с 0,5 до 6,9 млрд дол.) (табл. 1).

Увеличение объемов внешней торговли Монголии связано в основном с развитием добывающего сектора экономики и экспортом природных ресурсов, а также с низкими таможенными пошлинами на большинство импортируемых товаров.

В последние годы основными торговыми партнерами Монголии являются Китай — 64,1 % общего объема внешнеторгового оборота Монголии, Россия — 12,2 %, Великобритания — 6,6 %, Япония — 3, %, Южная Корея — 2,0 % и США — 2,0 % (табл. 2). При этом отмечается увеличение зависимости Монголии от Китая в торгово-экономической и инвестиционной сферах.

В товарной структуре экспорта из Монголии преобладают три группы товаров — минеральное сырье, на которое приходится 70,9 % общего объема экспорта (уголь, медный и цинковый концентрат, железная руда, молибден, олово и плавиковый шпат),

Таблица 1

Динамика внешнеторгового оборота Монголии, млрд дол.*

Показатель	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Товарооборот	1,1	1,2	3,0	6,8	10,6	11,3	13,7
Экспорт	0,6	0,6	1,5	3,4	5,4	5,6	6,8
Импорт	0,5	0,6	1,5	3,4	5,2	5,7	6,9

* Составлена по данным Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org>.

Таблица 2

Динамика внешнеторгового оборота Монголии со странами мира, %*

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Китай	52,2	62,2	62,4	59,8	64,1
Россия	15,3	14,6	12,9	11,3	12,2
Великобритания	2,3	3,9	4,2	7,0	6,6

Окончание табл. 2

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Япония	4,3	3,6	3,5	4,1	3,6
Южная Корея	4,9	3,3	3,8	2,5	2,0
США	4,8	2,1	1,4	1,7	2,0
Германия	2,5	1,6	1,6	2,0	1,3
Вьетнам	0,2	0,2	0,3	0,5	0,4
Индия	0,3	0,1	0,2	0,3	0,4
Италия	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4
Прочие	12,6	8,0	9,2	10,4	7,0
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным официального сайта Монгольской таможни. URL: <http://www.ecustoms.mn>.

драгоценные металлы и изделия из них — 14,4 % и текстильные товары — 6,1 % (кашемир, трикотаж, ковры, одеяла из шерсти и кашемира) (табл. 3).

В товарной структуре импорта в Монголию на долю нефтепродуктов приходится 21,6 %, машин и оборудования — 20,3 %, транспортных средств — 13,0 %, продовольственных товаров — 9,8 %, продукции химической промышленности — 8,1 % и металлов и изделий из них — 6,3 % (табл. 4).

По итогам 2017 г. объем внешнеторгового оборота России и Монголии составил 1 368,1 млн дол. (59-е место среди стран — внешнеторговых партнеров России), экспорт — 1 326,9 млн дол. (46-е место), импорт — 41,2 млн дол. (96-е место). Сальдо

торгового баланса положительное и составляет +1 285,7 млн дол. (табл. 5).

До распада СССР являлся основным внешнеторговым партнером Монголии. На его долю приходилось до 90 % общего объема внешнеторгового оборота Монголии. В начале 1990-х гг. внешнеторговые связи между странами были практически прерваны, а лидирующие позиции во внешней торговле Монголии заняли такие страны, как Китай, США, Япония и Южная Корея. В настоящее время на их долю приходится более 70 % внешнеторгового оборота Монголии.

Начиная с 2000-х гг. за счет предпринятых мер по активизации внешнеторгового сотрудничества объемы двусторонней торговли выросли с 222,4 млн дол. в 2000 г. до

Динамика товарной структуры экспорта Монголии, %*

Таблица 3

Товарная группа	2013	2014	2015	2016
Минеральное сырье	81,9	83,0	78,8	70,9
Драгоценные металлы и изделия из них	7,3	7,0	9,0	15,4
Текстильные товары	6,6	5,9	6,5	6,1
Прочие	4,2	4,1	5,7	7,6
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным официального сайта Монгольской таможни.

Динамика товарной структуры импорта Монголии, %*

Таблица 4

Товарная группа	2013	2014	2015	2016
Нефтепродукты	27,4	28,0	24,7	21,6
Машины и оборудование	22,0	18,8	20,7	20,3
Транспортные средства и запчасти к ним	15,7	11,8	9,7	13,0
Продовольственные товары	6,5	7,3	8,7	9,8
Продукция химической промышленности	4,8	5,9	7,1	8,1
Металлы и изделия из них	8,7	10,3	9,8	6,3
Прочие	14,9	17,9	19,3	20,9
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным официального сайта Монгольской таможни.

Таблица 5

Динамика внешнеторгового оборота России и Монголии, млн дол.*

Год	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо
1990	1 256,9	936,3	320,1	+616,7
1995	237,3	197,0	40,3	+156,7
2000	222,4	182,0	40,4	+141,6
2005	465,4	443,0	22,4	+420,6
2006	527,6	490,0	37,6	+452,4
2007	677,2	629,0	48,2	+580,8
2008	1 170,9	1 100,0	70,9	+1 029,1
2009	717,0	654,0	63,0	+591,0
2010	1 016,1	937,0	79,1	+857,9
2011	1 585,7	1 497,0	88,7	+1 408,3
2012	1 915,3	1 851,0	64,3	+1 786,7
2013	1 612,9	1 572,0	40,9	+1 531,1
2014	1 501,4	1 461,0	40,4	+1 420,6
2015	1 161,1	1 117,0	44,1	+1 072,9
2016	931,6	895,7	35,9	+859,8
2017	1 368,1	1 326,9	41,2	+1 285,7

* Составлена по данным официальных сайтов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (URL: <http://www.gks.ru>) и Федеральной таможенной службы Российской Федерации (URL: <http://www.customs.ru>).

1 170,9 млн дол. в 2008 г. В целях развития двусторонних отношений были приняты Улан-Баторская декларация (2000 г.), Московская декларация (2006 г.) и Декларация о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией (2009 г.).

Мировой финансовый кризис оказал негативное влияние на объемы внешней торговли — в 2009 г. объем внешнеторгового оборота между странами снизился до 717,0 млн дол. Несмотря на это, рост объемов внешней торговли продолжился и достиг своего максимума в 2012 г. — 1 915,3 млн дол.

Такие факторы, как введение антироссийских санкций, снижение мировых цен на нефть и ослабление курса рубля, оказали негативное влияние на объемы внешней торговли России, в том числе и с Монголией. В этот период объем внешнеторгового оборота между странами снизился в 2 раза — с 1 915,3 млн дол. в 2012 г. до 931,6 млн дол. в 2016 г.

В 2016 г. ГК «Ростех» осуществила продажу 49 % акций КОО «Предприятие «Эрдэнэт» и КОО «Монголросцветмет» Монгольской медной корпорации. Данные горнодобывающие компании были созданы в 1973 г. в соответствии с межправительственными соглашениями СССР и Монголии и являлись ключевыми проектами российско-монгольского сотрудничества. В настоящее время единственным хозяйственным объектом, находящимся в совместной собственности России и Монголии, является АО «Улан-Баторская железная дорога», 50 % акций которого

принадлежит России и находится в управлении ОАО «Российские железные дороги».

В 2017 г. объем внешнеторгового оборота России и Монголии значительно вырос и составил 1 368,1 млн дол. При этом в структуре внешнеторговых операций сохраняется дисбаланс: на экспорт из России приходится более 95 % общего объема российско-монгольской торговли.

По итогам 2017 г. российский экспорт в Монголию представлен минеральными продуктами — 63,4 % (в основном нефть и нефтепродукты), продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем — 13,6 % (зерно, мука, крупы и изделия из них), машинами, оборудованием и транспортными средствами — 8,9 % (железнодорожные локомотивы, различное электрооборудование) и продукцией химической промышленности (моющие средства) — 7,6 % (табл. 6).

На топливно-энергетические ресурсы приходилась значительная часть советско-монгольской торговли [7]. В связи с отсутствием на территории Монголии крупных нефтеперерабатывающих предприятий потребность в нефтепродуктах обеспечивается за счет экспорта из России, Китая и других стран. В настоящее время Монголия импортирует из России более 90 % нефтепродуктов (основным поставщиком является ПАО «НК «Роснефть»). Вместе с тем существует угроза потери большей части монгольского рынка нефтепродуктов в связи с осуществлением проекта по созданию в Монголии

Таблица 6

Динамика товарной структуры экспорта России в Монголию, %*

Товарная группа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Минеральные продукты	67,6	61,9	73,1	72,3	70,2	74,1	60,3	63,4
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	13,2	9,1	8,1	10,5	9,9	11,1	18,3	13,6
Машины, оборудование и транспортные средства	8,2	14,7	6,4	5,6	10,0	4,7	8,3	8,9
Продукция химической промышленности	5,8	5,4	4,5	4,5	4,2	5,0	7,2	7,6
Металлы и изделия из них	3,0	6,2	5,9	5,5	3,9	2,5	2,4	3,7
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,6	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,8	0,8
Текстиль и обувь	0,4	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Прочие	1,2	2,1	1,5	1,0	1,2	2,0	2,5	1,8
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным официального сайта Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

нефтеперерабатывающего завода, который будет практически полностью удовлетворять внутренние потребности страны.

Товарная структура импорта России из Монголии традиционно состоит из трех основных товарных групп. По итогам 2017 г. на долю минеральных продуктов пришлось 70,0 % общего объема импорта (в основном плавиковый шпат), на продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — 19,5 % (продукция животноводства) и на текстиль и обувь — 10,0 % (одежда, кожаные изделия, шерсть, пряжа и ткани, обувь) (табл. 7).

За период с 2010 по 2017 г. произошло увеличение доли минеральных продуктов (с 61,4 до 70,0 %) и текстиля и обуви (с 1,7 до 10,0 %) в общем объеме импорта, а также снижение доли продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (с 33,8 до 19,5 %).

Такой моноструктурный характер торговли между двумя странами делает ее очень уязвимой. В частности, при реализации проекта строительства в Монголии нефтепе-

рерабатывающего завода объемы поставок российских нефтепродуктов в Монголию могут резко сократиться. Также существует риск снижения импорта монгольского флюорита, связанный с возможным спадом в российской алюминиевой промышленности (основным потребителем флюорита), а также с изменениями технологического процесса, снижающими удельное потребление фтористых солей.

По итогам 2017 г. первое место по объему российско-монгольского внешнеторгового оборота занимает Приволжский федеральный округ (48,3 %), который обеспечивает основную долю экспортных поставок нефти и нефтепродуктов из России в Монголию (табл. 8).

На втором месте находится Сибирский федеральный округ, на долю которого приходится 26,5 % внешнеторгового оборота. Третье место занимает Центральный федеральный округ — 11,1 %. На регионы Дальневосточного федерального округа приходится 3,0 % внешнеторгового оборота с Монголией.

Таблица 7

Динамика товарной структуры импорта России из Монголии, %*

Товарная группа	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Минеральные продукты	64,1	72,4	86,2	76,6	76,6	81,3	75,1	70,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	33,9	24,7	10,9	15,9	17,8	14,7	18,8	19,5
Текстиль и обувь	1,7	2,1	2,1	3,0	3,2	2,3	5,9	10,0
Прочие	0,3	0,8	0,8	4,5	2,4	1,7	0,2	0,5
<i>Всего</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Составлена по данным официального сайта Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Таблица 8

**Доля некоторых федеральных округов
в общем объеме внешнеторгового оборота России и Монголии***

Федеральный округ	2015		2017	
	млн дол.	%	млн дол.	%
Приволжский	658,3	48,1	661,2	48,3
Сибирский	294,3	25,3	362,1	26,5
Центральный	131,3	11,3	220,5	11,1
Дальневосточный	19,3	1,7	41,5	3,0
Прочие	57,9	13,6	82,8	11,1
<i>Всего</i>	<i>1 161,1</i>	<i>100,0</i>	<i>1 368,1</i>	<i>100,0</i>

* Составлена по данным официального сайта Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

В силу своего географического положения сибирские регионы традиционно играют ведущую роль в российско-монгольском внешнеторговом сотрудничестве [8]. При этом основная доля внешнеторгового оборота СФО с Монголией приходится на Кемеровскую область — 48,3 % (174,9 млн дол.), Иркутскую область — 16,9 % (61,5 млн дол.) и Республику Бурятия — 11,3 % (40,9 млн дол.).

По итогам 2017 г. на долю регионов СФО пришлось 26,5 % (362,1 млн дол.) общего объема внешнеторгового оборота России и Монголии (экспорт — 26,3 % (349,1 млн дол.), импорт — 31,6 % (13,0 млн дол.)). Сальдо торгового баланса положительное и составляет +336,2 млн дол. (табл. 9).

До 2010 г. доля регионов СФО в общем объеме российско-монгольского внешнеторгового оборота и экспорта составляла более 75 %. На импорт приходилось около 50 %.

В 2011 г. произошел спад объемов внешней торговли СФО с Монголией в 2,5 раза (с 805,7 до 316,2 млн дол.). Экспорт умень-

шился в 2,7 раза (с 763,4 до 285,4 млн дол.), импорт — на 27,4 % (с 42,3 до 30,7 млн дол.).

В среднем за период 2011–2017 гг. ежегодный объем внешней торговли СФО с Монголией составил порядка 350 млн дол. (25 % общего объема российско-монгольского внешнеторгового оборота).

В настоящее время расширение внешнеэкономического сотрудничества между Россией и Монголией является основным направлением развития двусторонних отношений.

Снижение объемов внешней торговли двух стран, связанное с замедлением экономического роста, изменением конъюнктуры на мировом рынке и ослаблением национальных валют, свидетельствует о недостаточном использовании имеющегося торгово-экономического и инвестиционного потенциала российско-монгольского сотрудничества.

Товарная структура российско-монгольской внешней торговли представлена преимущественно сырьевыми группами товаров, что говорит о необходимости ее диверсифи-

Таблица 9

Динамика внешнеторгового оборота СФО с Монголией, млн дол.*

Год	Оборот	Доля, %	Экспорт	Доля, %	Импорт	Доля, %	Сальдо
2005	425,9	91,5	414,8	93,6	11,1	49,6	+403,7
2006	442,7	83,9	414,6	84,6	28,2	75,0	+386,4
2007	553,5	81,7	526,8	83,8	26,8	55,6	+500,0
2008	1 002,3	85,6	969,5	88,1	32,8	46,3	+936,8
2009	563,9	78,6	521,4	79,7	42,5	67,5	+478,9
2010	805,7	79,3	763,4	81,5	42,3	53,5	+721,1
2011	316,2	19,9	285,4	19,1	30,7	34,6	+254,7
2012	305,7	16,0	293,2	15,8	12,5	19,4	+280,7
2013	477,4	29,6	466,9	29,7	10,5	25,7	+456,5
2014	484,9	32,3	473,7	32,4	11,2	27,7	+462,5
2015	294,3	25,3	284,3	25,5	10,0	22,7	+274,3
2016	239,3	25,7	229,5	25,6	9,8	27,3	+219,7
2017	362,1	26,5	349,1	26,3	13,0	31,6	+336,2

* Составлена по данным официального сайта Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

кации и развитии несырьевого двустороннего товарного обмена.

Национальные интересы России и Монголии в треугольнике Россия — Монголия — Китай приобретают особую актуальность и важность в условиях усиления режима экономических санкций, расширения политического и экономического сотрудничества с КНР и Монголией. Усиление процессов деглобализации и формирование региональных организаций и объединений в Северо-Восточной Азии создают новую конфигурацию в регионе. Для исследования проблем, связанных с национальными интересами России и Монголии в треугольнике Россия — Монголия — Китай, создается группа российских и монгольских ученых. В рамках исследования ими будет осуществлен критический геополитический и экономический анализ китайских или совместных российско-монголо-китайских проектов по разработке минерально-сырьевых ресурсов России и Монголии и реализации транс-

портных коридоров. Основное внимание будет уделяться обоснованию национальных экономических интересов России и Монголии в треугольнике Россия — Монголия — Китай. Развитие экономических отношений с Монголией сталкивается с новыми вызовами, которые должны быть своевременно и оптимально разрешены [9].

Перспективы расширения внешнеэкономического сотрудничества между Россией и Монголией в первую очередь связаны с реализацией совместных и многосторонних (с участием Китая, Индии, Японии и Кореи) инвестиционных проектов в сфере добычи и переработки природных ресурсов, модернизации приграничной, энергетической и транспортной (прежде всего железнодорожной) инфраструктуры Монголии, а также туризма [10], в том числе в рамках Программы создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия, монгольского проекта «Степной путь» и китайского «Один пояс, один путь» [11; 12].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Суходолов А. П. Российско-монгольские отношения в первой половине XX века: результаты международного исследовательского проекта / А. П. Суходолов, Ю. В. Кузьмин, М. П. Рачков // Регион в приграничном пространстве : материалы междунар. науч. конф. — Чита, 2016. — С. 59–64.
2. Батсайхан О. Русско-китайско-монгольский договор 1915 года / О. Батсайхан // Россия и Монголия в первой половине XX века: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука). — Улан-Батор ; Иркутск, 2015. — С. 200–207.
3. Даревская Е. М. Сибирь и Монголия: Очерки русско-монгольских связей в конце XIX — начале XX веков / Е. М. Даревская. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 1994. — 401 с.
4. Кузьмин Ю. В. Российская историография XX века русско-монгольских отношений (1900–1921) / Ю. В. Кузьмин // Россия и Монголия в первой половине XX века: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука). — Улан-Батор ; Иркутск, 2015. — С. 45–61.
5. Кузьмин Ю. В. Иркутская школа монголоведения (XVIII–XX вв.) / Ю. В. Кузьмин, В. В. Свинин ; под ред. А. П. Суходолова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. — 438 с.
6. История российско-монгольских отношений в фундаментальном издании «Россия и Монголия в первой половине XX века» / А. П. Суходолов [и др.] // Восьмые востокведные чтения БГУ : сб. науч. тр. / под ред. Ю. В. Кузьмина. — Иркутск, 2017. — С. 10–19.
7. Суходолов А. П. Экономика Монголии в системе большой Евразии / А. П. Суходолов, Ю. В. Кузьмин // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 14–15 сент. 2017 г. / под ред. А. П. Суходолова. — Иркутск, 2017. — С. 142–150.
8. Суходолов А. П. Российско-монгольское сотрудничество: предпосылки и направления развития / А. П. Суходолов // Россия и Монголия на рубеже XIX–XX вв.: экономика, дипломатия, культура : сб. науч. тр. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — С. 15–19.
9. Национальные интересы России в треугольнике отношений «Россия — Монголия — Китай»: проблемы и противоречия / А. П. Суходолов [и др.] // Приграничный регион в историческом развитии: партнерство и сотрудничество : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Чита, 2018. — С. 10–14.
10. Суходолов А. П. Перспективы российско-монгольского сотрудничества в сфере международного туризма в Байкальском регионе (на примере туристического маршрута Байкал — Хубсугул) [Электронный ресурс] / А. П. Суходолов, В. В. Бережных // Baikal Research Journal. — 2011. — № 2. — Режим доступа: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=7782>.
11. Popkova E. G. Perspectives of Acceleration of the Rates of Economic Growth of Russia in the Context of Foreign Trade Cooperation with China / E. G. Popkova, Y. A. Sukhodolov // Foreign Trade as a Factor of Economic Growth. Contributions to Economics. — Cham : Springer, 2017. — P. 75–113.
12. Суходолов Я. А. Перспективы развития торгово-инвестиционного сотрудничества Забайкальского края с Китаем / Я. А. Суходолов // Российско-китайские исследования. — 2018. — № 1–2 (2). — С. 26–35.

REFERENCES

1. Sukhodolov A. P., Kuzmin Yu. V., Rachkov M. P. Russian-Mongolian Relations in the First Half of the Twentieth Century: the Results of the International Research Project. *Region v prigranichnom prostranstve. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. — Chita, 2016. — P. 59–64.

narodnoi nauchnoi konferentsii [Region in border space. Materials of International Scientific Conference]. Chita, 2016, pp. 59–64. (In Russian).

2. Batsaikhan O. Russian-Chinese-Mongolian Agreement of 1915. *Rossiia i Mongoliya v pervoi polovine XX veka: kontseptual'nye voprosy rossiisko-mongol'skikh otnoshenii (diplomatiya, ekonomika, nauka)*. [Russia and Mongolia in the First Half of the XX century: the Conceptual Issues of the Russian-Mongolian Relations (Diplomacy, Economics, Science)]. Ulan Bator, Irkutsk, 2015, pp. 200–207. (In Russian).

3. Darevskaya E. M. *Sibir' i Mongoliya: Ocherki russko-mongol'skikh svyazei v kontse XIX — nachale XX vekov* [Siberia and Mongolia: the essays on Russian-Mongolian relations in late 19th — early 20th centuries]. Irkutsk State University Publ., 1994. 404 p.

4. Kuzmin Yu. V. Russian Historiography of the 20th Century of Russian-Mongolian Relations (1900–1921). *Rossiia i Mongoliya v pervoi polovine XX veka: kontseptual'nye voprosy rossiisko-mongol'skikh otnoshenii (diplomatiya, ekonomika, nauka)*. [Russia and Mongolia in the First Half of the XX century: the Conceptual Issues of the Russian-Mongolian Relations (Diplomacy, Economics, Science)]. Ulan Bator, Irkutsk, 2015, pp. 45–61. (In Russian).

5. Kuzmin Yu. V., Svinin V. V.; Sukhodolov A. P. (ed.). *Irkutskaya shkola mongolovedeniya (XVIII–XX vv.)* [The Irkutsk School of Mongolian Studies (the 18–20th centuries)]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2014. 438 p.

6. Sukhodolov A. P., Kuzmin Yu. V., Manzhigeev A. F., Dorzh T., Boldbaatar B. The History of Russian-Mongolian Relations in the Fundamental Publication «Russia and Mongolia in the First Half of the 20th Century». In Kuzmin Yu. V. (ed.). *Vos'mye vostochnyye chteniya BGU* [The 8th Oriental Readings in BSU]. Irkutsk, 2017, pp. 10–19. (In Russian).

7. Sukhodolov A. P., Kuzmin Yu. V. Economy of Mongolia in the System of Greater Eurasia. In Sukhodolov A. P. (ed.). *Evroaziatskoe sotrudnichestvo: gumanitarnye aspekty. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Irkutsk, 14–15 sentyabrya 2017 g.* [Eurasian cooperation. Materials of International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, September 14–15, 2017]. Irkutsk, 2017, pp. 142–150. (In Russian).

8. Sukhodolov A. P. Russian-Mongolian cooperation: prerequisites and development trends. *Rossiia i Mongoliya na rubezhe XIX–XX vv.: ekonomika, diplomatiya, kultura* [Russia and Mongolia at the Turn of the 19th and 20th centuries: economy, diplomacy, culture]. Irkutsk, 2013, pp. 15–19. (In Russian).

9. Sukhodolov A. P., Vasilenko V. A., Kuzmin Yu. V., Manzhigeev A. F. National Interests of Russia in the Triangle of Relations «Russia — Mongolia — China»: Problems and Contradictions. *Prigranichnyi region v istoricheskom razviti: partnerstvo i sotrudnichestvo. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Historical Development of the Border Region: Partnership and Cooperation. Materials of International Research Conference]. Chita, 2018, pp. 10–14. (In Russian).

10. Sukhodolov A. P., Bereznykh V. V. Prospects of Russian-Mongolian Cooperation in Sphere of International Tourism in Baikal Region (by the Example of Tourist Route Baikal-Hubsugul). *Baikal Research Journal*, 2011, no. 2. Available at: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=7782>. (In Russian).

11. Popkova E. G., Sukhodolov Y. A. Perspectives of Acceleration of the Rates of Economic Growth of Russia in the Context of Foreign Trade Cooperation with China. *Foreign Trade as a Factor of Economic Growth. Contributions to Economics*. Cham, Springer, 2017, pp. 75–113.

12. Sukhodolov Y. A. Development of Trade Economics and Investment Cooperation between Zabaikalsky Krai and People's Republic of China. *Rossiisko-kitaiskie issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2018, no. 1–2 (2), pp. 26–35. (In Russian).

Информация об авторах

Суходолов Яков Александрович — кандидат экономических наук, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, 672000, г. Чита, ул. Анохина, 56, e-mail: yakov.sukhodolov@gmail.com.

Даваасурэн Авирмэд — доктор экономических наук, профессор, президент, Ассоциация монголо-российского делового сотрудничества, 210644, г. Улан-Батор, просп. Мира, Дом мира и дружбы, 305, e-mail: davaasuren13@yahoo.com.

Манжигеев Алексей Флорианович — старший научный сотрудник, лаборатория региональных экономических исследований, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: MangigeevAF@bgu.ru.

Для цитирования

Суходолов Я. А. Современная специфика и перспективы развития внешнеторгового сотрудничества России с Монголией / Я. А. Суходолов, А. Даваасурэн, А. Ф. Манжигеев // Известия Байкальского государственного университета. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 632–639. — DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).632-639.

Authors

Yakov A. Sukhodolov — Ph. D. in Economics, Chita Institute (Branch) of Baikal State University, 56 Anokhin St., 672000, Chita, the Russian Federation, e-mail: yakov.sukhodolov@gmail.com.

Avirmed Davaasuren — D. Sc. in Economics, Professor, President, Association of Mongolian-Russian Business Cooperation, 305 Mira Ave., 210644, Ulaanbaatar, Mongolia, e-mail: davaasuren13@yahoo.com.

Alexei F. Manzhigeev — Senior Researcher, Laboratory of Regional Economic Studies, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: MangigeevAF@bgu.ru.

For Citation

Sukhodolov Ya. A., Davaasuren A., Manzhigeev A. F. Contemporary Peculiarities and Prospects for the Development of Russian Foreign Trade Cooperation with Mongolia. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2018, vol. 28, no. 4, pp. 632–639. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).632-639. (In Russian).